Тошинори Яги решил, что желудок - гораздо более важный орган, чем он когда-либо считал. Осознание этого сейчас, после того, как большая часть его собственной была вырвана из груди вместе с кусочками печени, толстого кишечника и левого легкого, было не самым лучшим временем для осознания этого.

У него также возникло мимолетное желание, чтобы Все За Одного был нацелен на менее важные органы, такие как его желчный пузырь или, может быть, аппендикс.

Отбросив свои размышления, он так терпеливо, как только мог, ждал в своей больнице, пока врач-реабилитолог вынесет окончательный вердикт. Судя по тому, как он себя чувствовал, и огромному количеству швов у него на груди, он уже знал, что это не то, от чего он просто так оправится.

— На этот раз ты сделал это, Тошинори, ушел и действительно натворил что-то неприятное. — Сердитый голос Гран Торино вызвал дрожь у него по спине. Разгневанный Торино был не тем Торино, с которым он когда-либо хотел встретиться лицом к лицу, тем более когда он не мог убежать. Прежде чем он успел защититься, из прихожей донесся второй голос, прервавший его.

— Знаешь, он прав. — Добавила Исцеляющая Девушка, входя в комнату следом за его наставником. — Хотя, учитывая обстоятельства, я полагаю, это было лучшее, на что мы могли надеяться.

— Точно, смотрите "Гран Торино", был Все За Одного, а теперь он мертв. Я отомстил за Нану, так что все будет по-настоящему. — Вставил Тошинори, раздуваясь в полную силу из-за своего обычного мускулистого роста.

Почти мгновенно он почувствовал, что что-то не так. Его швы слегка порвались, и он почувствовал, как жидкость поднимается к горлу. С кровавым надрывным кашлем он был вынужден вернуться к своей первоначальной форме, рядом с ним уже была девушка-медик, накладывающая свежие повязки на его вновь открывшиеся раны.

— Что я собирался сказать тебе, ты, великий болван, так это то, что переход от твоей обычной формы к форме героя приводит к изменению твоих органов, органов, которые в настоящее время находятся в полном беспорядке. И даже если бы вы подождали, пока рубцовая ткань полностью сформируется, вы все равно причиняли бы себе вред каждый раз, когда меняете положение, потому что ваше тело пытается расположить и расширить ваши органы по заданной схеме, которая не учитывает подобные повреждения! — Голос Исцеляющей Девушик становился все громче, когда она ругала героя номер один, который был занят тем, что пытался не захлебнуться собственной кровью.

— У тебя есть два варианта, Тоши, ни один из них не вернет тебя на 100%. — Яги в роли Всемогущего наконец почувствовал, как кровь подступает к горлу. — Тебе либо нужно взять отпуск на следующие несколько месяцев, чтобы сформировалась рубцовая ткань, и мы сможем получить исходные данные о твоих травмах и посмотреть, можем ли мы что-то сделать с

повреждением, трансплантацию или что-то подобное, либо мы можем прооперировать сейчас, до того, как полностью сформируется ткань, что приведет вас в норму. через несколько недель вы встанете на ноги, но могут возникнуть побочные эффекты, я уже уверен, что ты больше не сможешь делать так много так долго. Наконец-то ты полностью преодолел свои границы, сопляк. — Гран Торино объяснил, пока его ученик усваивал информацию.

Как бы сильно Всемогущий ни хотел встать на ноги и помогать людям как можно скорее, он знал, что и его наставник, и девушка, выздоравливающая, приковали бы его цепями к кровати, а Айзава присматривал бы за ним, чтобы убедиться, что он не сможет сбежать.

— Я подожду, пока сформируется рубцовая ткань. — решил Всемогущий, получив кивки от обоих старших героев, не то чтобы они собирались оставлять ему большой выбор. Он уже чувствовал ущерб, который активация "Один за всех" нанесла его телу. Хотя Тошинори Яги ни в коем случае не был маленьким человеком, он не был таким крупным, как Всемогущий, мускулистая фигура была тем, на что он наткнулся незадолго до окончания U.A., и он был благодарен за то, что это дало ему возможность спрятаться от орд поклонников и прессы. Ему нравилось работать с людьми, но, черт возьми, ему тоже нужно было побыть без них.

— А пока отдохни хорошенько, Тоши, Нана гордилась бы тем, чего ты достиг.

И с этими словами Гран Торино ушел, а Всемогущий мягко улыбнулся в спину своему наставнику, когда тот уходил. После его боя будут последствия, теперь время для него пошло. Он всегда знал, что однажды уйдет на пенсию и передаст "Один за всех", но это всегда казалось таким далеким. Теперь этот крайний срок будет присутствовать в каждой его мысли, пока он не найдет кого-то, кто, по его мнению, подойдет по всем параметрам, кого-то, кто сможет собрать все силы и стать следующей опорой.

Но это были мысли для другого дня, решил Тошинори, снова устраиваясь на больничной койке и краем глаза замечая, как несколько врачей заходят в его палату, чтобы проверить швы, а пока герой номер один будет спать в уверенности в своей победе.

В другом месте, скрытая лаборатория

Потребовалось почти все немалое мастерство доктора Удзико и великое множество регенеративных хитростей, чтобы гарантировать, что Все за одного выжил после того урона, который Всемогущий нанес его телу.

Он действительно выжил, каким-то чудом, но он уже никогда не будет прежним. Отрастить верхнюю половину его головы из мякоти, в которую ее превратил Всемогущий, было почти невозможно, сделать это полностью правильно никогда бы не получилось. Оба его глаза и нос

были неправильно сформированы, из-за чего было невозможно видеть и очень трудно дышать. Но его мозг был благополучно восстановлен без серьезных повреждений.

Лежа с трубками, подсоединенными непосредственно к его легким, он размышлял о будущем. После многих лет правления преступным миром его преступная империя лежала в руинах так же, как и его тело. Всемогущий отнял у него все, наследство его младшего брата лишило его почти всего, что ему было дорого.

Но все еще оставалось будущее, на которое нужно было строить планы.

Он не собирался оправляться от своих травм, по крайней мере, до тех пор, пока ему на колени не упадет подобная богу причуда исцеления, и даже тогда ему придется попросить доктора срезать всю рубцовую ткань, которая быстро формировалась на его многочисленных ранах. Но в то время как его время в качестве короля злодеев, возможно, подходило к концу, так же подходило и время Всемогущего как Символа Мира.

http://tl.rulate.ru/book/100330/3489812